Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 42.
Eurasian advocacy. 2023;(2(61)):42.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры

Научная статья
УДК 347.965.3
doi 10.52068/2304-9839_2023_61_2_42

КОМПЛЕКСНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА АДВОКАТУРЫ РОССИИ И ДРУГИЕ ИДЕИ ЗАКОНОПРОЕКТА № 301952-8: ЭФФЕКТИВНЫЙ ПУТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ИЛИ УГРОЗА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЕ И НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТУРЫ?

БАЛДАНЦЭРЭН Амгалан
Адвокат, независимый исследователь проблем российской адвокатуры, член Адвокатской палаты г. Москвы
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43, Российская Федерация

Аннотация: В статье приводится критический анализ наиболее чувствительных для адвокатов России положений законопроекта «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», получившего резкую негативную реакцию адвокатского сообщества России, как законопроекта о Комплексной информационной системе Адвокатуры России (КИС АР). Автор, ссылаясь на ряд положений действующего российского законодательства, международные стандарты адвокатской профессии, научные исследования российских юристов, отмечает полное несоответствие и противоречие внедряемой КИС АР принципам построения российской адвокатуры, делает вывод о том, что в целом предлагаемые поправки в Закон представляют угрозу адвокатской тайне и иным охраняемым законом данным, являющимся тайной, прокладывают путь к огосударствлению российской адвокатуры и вмешательству в адвокатскую деятельность.

Статья обладает достаточной научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку не только выявлены пробелы и явно негативные для адвокатов моменты нынешнего законопроекта, но и предложено учесть в законотворческом процессе практику международных органов и международных организаций по вопросам независимости юристов.

Ключевые слова: адвокатская тайна, КИС АР, независимость адвокатуры, вмешательство в адвокатскую деятельность, единый государственный реестр адвокатов, адвокатский запрос

Для цитирования: Балданцэрэн А. Комплексная информационная система адвокатуры России и другие идеи законопроекта № 301952-8: эффективный путь реализации права на квалифицированную юридическую помощь или угроза адвокатской тайне и независимости адвокатуры? // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 42. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_61_2_42

Problems Of Organization And Advocacy Profession Functioning

Original article

THE INTEGRATED INFORMATION SYSTEM OF THE RUSSIAN ADVOCACY OF THE BILL DRAFT №301952-8: AN EFFECTIVE WAY TO IMPLEMENT THE RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE OR A THREAT TO ADVOCATE'S SECRECY AND INDEPENDENCE OF THE ADVOCACY?

BALDANTSEREN Amgalan
Advocate, independent explorer of the Problems of Russian Advocacy, Moscow City Bar Chamber's Member
119002, Moscow, Sivtsev Vrazhek Lane, 43, Russian Federation

Abstract: The article contains strong critical analysis of the most sensitive for Russian Advocates «About correction in the Federal Law «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation», (63-FZ) draft law's moments, which are getting from Russian Advocates one extra negative reaction as a «About KISAR»'s (The integrated information system of the Russian Advocacy) correction, with target that not permit in present condition they adoption in the State Duma of Russia. According to actual Russian law's some thesis, international standard of legal profession, Russian lawyers research, the explorer notes, that KISAR is absolutely not corresponding and conflicted with Russian Advocacy's Building Principles, sum up that draft law are threating for attorney-client privilege (lawyers X-files), other legal protected secrets and Russian Advocacy's Independence, are result into state Advocacy in Russia and to intervention into legal profession.

© Балданцэрэн А., 2023

The article possesses own sufficient sciential and practical significance, that lies in the clearing up not only flaw and negative for advocates defect permit in present condition of the draft law, but moved take into consideration in draft law- processing the practice of the international organization and the international bodies by lawyers independence's problems.

Keywords: attorney-client privilege (lawyers X-files), KISAR, Advocacy 's Independence, intervention into legal profession, Advocate's stated united list, inquiry of the Advocate

For citation: Baldantseren A. The integrated information system of the Russian advocacy of the bill draft №301952-8: an effective way to implement the right to qualified legal assistance or a threat to advocate's secrecy and independence of the Advocacy? = Eurasian advocacy. 2023;2(61):42. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_61_2_42

В последние годы адвокатскую общественность России непрерывно будоражат новости об очередных предстоящих поправках то в Кодекс профессиональной этики адвоката, то в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 63), в которых законодатель ставит задачу повышения эффективности оказываемой адвокатами юридической помощи. Казалось бы, цель благородная и должна усилить гарантии независимости адвокатов и невмешательства в их профессиональную деятельность. Однако указанные события ознаменовались умалением прав адвокатов, откровенной дискриминацией по признаку принадлежности к адвокатскому сословию, ухудшением правового положения адвокатов [1].

При этом диалог между Федеральной палатой адвокатов России, с одной стороны, и Министерством юстиции РФ, Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, с другой стороны, не прекращался.

Например, 20 марта 2019 года в Совете Федерации состоялся круглый стол «Защита прав адвокатов как инструмент обеспечения правосудия». Со вступительным словом на указанном мероприятии выступала член Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Ирина Рукавишникова, которая напомнила собравшимся, что статьей 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, и при этом подчеркнула, что в настоящее время эффективность юридической помощи напрямую зависит от возможности беспрепятственного осуществления адвокатами профессиональной деятельности [2]. Тогда сенатор предложила выработать конкретные предложения, направленные на обеспечение и защиту профессиональных прав адвокатов.

Бывший в то время Президентом ФПА РФ Юрий Пилипенко подчеркивал на данном круглом столе, что воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов – проблема не российской адвокатуры, а общества и государства, поскольку адвокаты представляют не собственные интересы, а интересы своих доверителей. Он привел статистические данные о нарушениях прав адвокатов в России за последние годы, отметив, что увеличилось число случаев нарушения адвокатской тайны [1, 2]. В 2018 году, со слов Ю. Пилипенко, была подана 2031 жалоба на нарушение профессиональных прав адвокатов.

Адвокатская тайна и независимость адвоката являются столпами в реализации права на квалифицированную юридическую помощь. «Адвокатская тайна относится к тем правовым ценностям, которые важны для деятельности адвоката, сохранения института адвокатуры, для функционирования всей системы правосудия», – отмечает доктор юридических наук, заведующая кафедрой уголовного права Оренбургского госуниверситета Н.Ю. Волосова [3].

Впервые с создания независимой адвокатской корпорации России после принятия ФЗ № 63 мы становимся очевидцами стремления ФПА совместно с Министерством юстиции РФ на законодательном уровне с помощью очередных антиадвокатских поправок в профильный закон регулировать вопросы, являющиеся самыми чувствительными для адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности. Скорее всего указанное приведет лишь к еще бóльшей путанице при разграничении полномочий между ФПА, адвокатскими палатами субъектов РФ, адвокатскими образованиями и органами исполнительной власти в сфере регулирования вопросов адвокатуры в лице Министерства юстиции РФ и его управлений в субъектах РФ. Последнее может вызвать неоправданный бюрократизм в регулировании вопросов о сведениях в реестрах адвокатов, адвокатских удостоверений, ордеров и неоправданное вмешательство в сферы, которые были ранее предметом исключительного ведения органов адвокатского самоуправления.

Будет печально впоследствии констатировать, что эффект от реализации предложенных поправок в закон окажется прямой противоположностью ожиданиям законодателя, постав-

ленные задачи не будут достигнуты, а адвокатура как последний оплот и институт гражданского общества прекратит свое существование и станет окончательно государственной. В такой ситуации сложно будет говорить о соответствии минимальным стандартам адвокатской профессии, разработанным на уровне ООН (Основные принципы, касающиеся роли юристов), международных организаций юристов (например, МКЮ).

Из статьи 13 ФЗ-63 следует, что, принимая присягу, адвокат обязуется, соблюдая законы и общепризнанные международные положения в области прав и свобод человека, стоять на страже последних [4]. Несоответствие этим принципам означает профессиональную непригодность и неоказание квалифицированной юридической помощи. Соблюдение прав и свобод человека – это не довесок к адвокатской деятельности, а ее ядро, ее суть.

Между тем под предлогом необходимости повышения эффективности оказываемой квалифицированной юридической помощи и якобы злободневности изменений в нынешней жизни предлагается следующее:

1. Цифровизация адвокатуры под эгидой КИС АР, полностью контролируемой государством в лице Министерства юстиции

Если спросить, исходя из принципа «не навреди», возможно ли оказание квалифицированной юридической помощи вне КИС АР? Как цифровизация влияет на качество оказываемой юридической помощи? Возможно, это только удобство, техническое удобство, скорость обмена информацией, прозрачность процесса взаимодействия адвоката с государственными органами, судами, адвокатскими палатами, ФПА. То есть чисто технические вопросы, непосредственно к повышению качества и эффективности юридической помощи не имеющие отношения. Обычная подмена понятий.

Для взаимодействия с государственными органами и судами адвокат будет обязан подключиться к цифровой платформе КИС АР, а значит предоставить туда массив информации, содержащий персональные данные, сведения, возможно, составляющие охраняемую законом тайну, в том числе и адвокатскую. Адвокат является хранителем чужих тайн, в этом содержание его профессии, иначе бы не было требования к адвокату хранить адвокатскую тайну и разгласить ее только с согласия доверителя. В соответствии со статьей 8 ФЗ № 63 адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Поскольку на сегодня сам факт обращения лица за оказанием юридической помощи к адвокату уже является адвокатской тайной [5], то трудно представить, как адвокат будет взаимодействовать в КИС АР с другими лицами, не раскрывая часть сведений, касающихся производства в отношении конкретных лиц. Законом защищена государственная, коммерческая, служебная, врачебная, банковская тайна, доступ к которым строго регламентирован. Почему же деятельность, сопряженную с обязанностью хранить тайну доверителей в связи с оказанием им юридической помощи, необходимо вести с помощью единственной цифровой платформы КИС АР, да еще под регулированием и управлением ею со стороны ФПА и Министерства юстиции, а не независимых от государства ассоциаций, представляющих адвокатов? Никто не вправе требовать соглашения об оказании юридической помощи как документа, содержащего сведения, составляющие адвокатскую тайну. Так гласит закон. А чем же отличается КИС АР как аналог огромного цифрового документа, содержащего сведения не об одном адвокатском производстве, в этом смысле от соглашения? Более того, КИС АР будет неминуемо содержать еще больше сведений о профессиональной деятельности адвоката с конкретными доверителями, чем любое соглашение, реестр адвокатов конкретного региона, адвокатский ордер. Последние также содержат часть сведений, возможно, содержащих адвокатскую тайну либо иную охраняемую законом тайну.

Между тем «4. Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника)… является одним из проявлений более общего права на получение квалифицированной юридической помощи…. Право на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника… не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

…Юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, она включает и возможные предварительные юридические консультации…

5. Гарантии конфиденциальности отношений адвоката с клиентом являются необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи как одного из основных прав человека, признаваемых международно-правовыми нормами (статья 14 Между-

народного пакта о гражданских и политических правах, статьи 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге) относит к сущностным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; требованием конфиденциальности определяются права и обязанности юриста, имеющие фундаментальное значение для его профессиональной деятельности; юрист должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе предоставления юридических услуг; при этом обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3).

Согласно Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты 7 сентября 1990 года восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи» [4, с. 211–215; 6].

Имущество адвокатской палаты субъекта РФ формируют члены адвокатской палаты, адвокаты. Если в результате внедрения КИС АР в адвокатскую деятельность в РФ собственником КИС АР станет ФПА, то для адвокатов, формирующих ежемесячными отчислениями имущество адвокатских палат, которые в свою очередь формируют из части отчислений адвокатов и имущество ФПА, встанет вопрос о контроле совокупного имущества палат и ФПА, его расходования и использования. В данном случае расходования имущества в виде КИС АР. Поскольку вся деятельность в рамках КИС АР, ее регулирование, управление, контроль отданы в совместное ведение ФПА и Министерства юстиции, то непонятно, в какой части ее контролирует ФПА, а в какой – Министерство юстиции. Заметим, что собственником КИС АР, по предложению авторов законопроекта, является или станет ФПА. Хотя управление, регулирование и контроль сведений в КИС АР будет в руках Министерства юстиции. При этом по закону ФПА и Министерство юстиции отделены друг от друга, не являются аффилированными, ФПА не является холдингом Министерства юстиции, адвокатура РФ не является государственной. Непонятно, в какой части адвокатские палаты субъектов РФ будут участвовать в обслуживании данного имущества в виде КИС АР, ведь любая техническая система требует обслуживания и управления. Ясно одно, что региональные адвокатские палаты как организации, представляющие адвокатов, не будут являться собственниками КИС АР, и, соответственно, неудобные вопросы, касающиеся управления и регулирования КИС АР, просто будут отклоняться со стороны Министерства юстиции и ФПА, поскольку ни адвокаты, ни региональные адвокатские палаты РФ не будут являться собственниками КИС АР. Подобная отрицательная практика возможна, поскольку адвокаты России уже были свидетелями ситуаций, когда по их искам к ФПА суды отказывали в рассмотрении ввиду того, что адвокаты не являются членами ФПА и, соответственно, не вправе обжаловать действия организации как нарушающие их права из-за отсутствия членства адвокатов в ФПА [7, 13].

В предложенных положениях о КИС АР ни слова не сказано о стоимости цифровой платформы, критериях ее оценки, моменте перехода имущественных прав на нее, участии адвокатов в имущественных правах на нее, обязанностях собственника имущества, сделках, связанных с данным имуществом.

Не увязан вопрос в КИС АР и с существующим ныне положением об обязанности адвокатских палат публиковать сведения на сайтах адвокатских палат, касающиеся деятельности адвокатской палаты, ее органов и должностных лиц, а также расходования и распоряжения имуществом палаты и сделок, связанных с имуществом палаты.

2. Предоставление сведений из реестров адвокатов в Единый государственный реестр адвокатов России, который уполномочено вести только Министерство юстиции РФ

Между тем сомнения в вопросе, является ли лицо действующим адвокатом или нет, разрешаются сегодня сведениями из реестров адвокатов, предоставляемых территориальными управлениями Минюста РФ. Случаев отражения недостоверных сведений об адвокате в реестрах адвокатов на сегодня не было зарегистрировано. Адвокат РФ является членом Адвокатской палаты субъекта РФ. Адвокатская палата субъекта РФ является независимой негосударственной некоммерческой

организацией, т. е. юридическим лицом. Ведение реестра своих членов предусмотрено для всех юридических лиц, построенных на членстве, в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ. Вызывает недоумение, почему государство на уровне федерального министерства должно вести реестр членов более чем 80 с лишним самостоятельных юридических лиц, являющихся негосударственными, представляющими профессиональных советников по правовым вопросам, обязанных сохранять в тайне, в том числе и от государства, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи и во исполнение прямых своих профессиональных обязанностей.

Признаком юридического лица является прежде всего его обособленность. Ведение реестра своих членов и самостоятельный баланс являются признаками юридического лица, в том числе и характеризующими эту обособленность. Ведение реестра государством может стать косвенным вмешательством в деятельность независимого юридического лица и нивелировать обособленность такого юридического лица.

Введение в действие нормы о ведении государственного реестра адвокатов Минюстом де-факто означает упразднение такой функции юридического лица, как ведение собственного реестра, либо обладание копией данного реестра, предоставляемого территориальным управлением министерства юстиции, а в последующем может привести и к упразднению де-факто и самого юридического лица в лице региональной адвокатской палаты (как ненужной надстройки с точки зрения государства), членом которой является адвокат, выплачивающий отчисления на ее содержание. При этом сам по себе реестр адвокатов содержит часть персональных данных, начиная от фамилии, имени, косвенное указание на проживание адвоката в конкретном регионе России, поскольку адвокат является членом той адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого он (адвокат) постоянно или преимущественно проживает и оказывает юридическую помощь. То есть обнародование персональных данных, на которое нужна дача согласия лица в соответствии с действующим законодательством РФ, теперь будет происходить с исключением именно для адвокатов в связи с необходимостью выполнения ими своих профессиональных обязанностей. Таким образом, получается, что сведения, составляющие тайну частной и семейной жизни либо являющиеся персональными данными, доступ со стороны третьих лиц к которым возможен только с согласия самого лица либо по судебному решению, окажутся доступными должностным лицам государственного органа исполнительной власти федерального уровня – Министерства юстиции РФ – только потому, что поставлена задача повысить эффективность оказания квалифицированной юридической помощи.

Учитывая федеративное устройство РФ, законодатель ранее отдал ведение реестров адвокатов территориальным управлениям Министерства юстиции, которые ежегодно не позднее 1 февраля должны были направлять копии реестров адвокатским палатам субъектов РФ (статья 14 ФЗ № 63). Ни ФПА, ни тем более Министерство юстиции РФ не являются уполномоченными законом организациями, представляющими адвокатов на региональном уровне. Указанное положение проекта также подрывает и принцип федерализма не только в адвокатуре, но и в системе ведений органов федерального и регионального уровня.

3. Выдача ордеров адвокатской палатой

По существующему законодательству адвокат выбирает конкретную форму адвокатского образования для осуществления деятельности: индивидуальную (адвокатский кабинет) и коллективную (членство в адвокатской коллегии, партнерство в бюро, осуществление деятельности в юридической консультации). Осуществление конкретных действий и конкретные полномочия удостоверяются ордером, выдаваемым адвокатским образованием. Существующий порядок выдачи ордеров предполагает строгую отчетность и необходимость хранить корешки ордеров определенное время. Непонятен замысел законодателя наделить адвокатскую палату обязанностью контролировать выдачу ордеров. Учитывая разнообразие адвокатских образований и различие в численности членов образований, неминуемы путаница, бюрократизм, несвоевременная выдача ордеров, а эффективность оказания юридической помощи предполагает и наличие ордеров у адвоката в необходимом количестве в самых различных ситуациях.

4. Ограничение вопросов для адвокатского запроса

Предложенной поправкой адвокатский запрос как форма собирания информации для оказания квалифицированной юридической помощи ставится в умаленное положение по сравнению с иными видами запроса: судебным, запросом следователя, прокурора и т. д.

Сомнительно требование на запрет содержания в адвокатском запросе просьбы разъяснить норму права. Между тем по действующему законодательству существует норма о разрешении судьям обращаться в Конституционный Суд РФ за

разъяснением смысла действующей нормы закона. Судьи также являются юристами, как и адвокаты, и до настоящего времени никто не упрекнул ни одного действующего судью за обращение за разъяснением нормы закона в Конституционный Суд РФ, более того, данная норма введена законодателем для повышения эффективности отправления правосудия. Почему же адвокат не вправе обратиться с адвокатским запросом о разъяснении какой-либо нормы в какой-либо узкоспециализированный орган с целью понимания реализации данной нормы каким-либо органом: налоговым, таможенным, банковским, по вопросам пенсий, социальных гарантий. Последнее только повысит качество оказываемой юридической помощи, причем в случае возникновения спора о правильном понимании нормы появится лишь отдельный стимул оспорить правильность применения нормы в суде и добиться единообразного и правильного применения нормы, а в случае незаконности нормы – добиться отмены ее действия.

Что касается адвокатского запроса, по существу являющегося обжалованием действий должностного лица, то данная проблема касается не качества адвокатского запроса как такового и не уровня квалификации адвоката, а неэффективности обжалования действий конкретного должностного лица; как правило, это бездействие. Устав от бездействия должностного лица, обязанного совершить определенные действия, например выдать копию протокола о процессуальных действиях адвокату (в силу отсутствия в законе прямого указания на обязанность выдать такой документ адвокату), для повышения эффективности оказания юридической помощи адвокат бывает вынужден прибегнуть к адвокатскому запросу с просьбой выдать данный процессуальный документ. Единственным инструментарием адвоката в данном случае является обязанность противной стороны ответить на адвокатский запрос, чем совершенно законно и правомерно и пользуется адвокат.

Описанные ограничения будут негативно сказываться на реализации принципа состязательности сторон в процессе, поскольку запросы судьи, следователя, прокурора не содержат указанных выше ограничений, но почему-то предлагается ограничить сферу вопросов именно адвокатского запроса.

5. Регулирование изменения членства в адвокатской палате со стороны Министерства юстиции

Адвокат в РФ является членом адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого постоянно либо преимущественно проживает и ведет адвокатскую деятельность. Свобода передвижения и выбора места жительства гарантированы каждому гражданину РФ независимо, в том числе, от рода деятельности. Получается, что предлагаемой поправкой отменяется конституционная норма именно для адвокатов. Необходимость регулирования данного вопроса, уже регулируемого адвокатскими палатами субъектов РФ путем дополнительного имущественного фильтра в виде дополнительных отчислений в палату, в которую переводится адвокат, со стороны Министерства юстиции означает, что выбор места жительства адвоката и свобода передвижения для осуществления адвокатской деятельности будут поставлены на усмотрение Минюста. Данная законодательная инициатива также не согласуется с нормой о возможности осуществления адвокатской деятельности конкретным адвокатом на всей территории РФ. Фактически данная норма вводит закрепощение адвокатов на конкретной территории.

Прочие недостатки предложенного законопроекта уже оценены адвокатами, научными работниками, общественными объединениями адвокатов и отдельными адвокатскими палатами субъектов РФ как подрывающие, прежде всего, принцип независимости и адвокатуры, и отдельно адвокатов, а также покушающиеся, прежде всего, на адвокатскую тайну (и иные охраняемые законом разновидности тайн), ввиду необходимости размещения огромного массива адвокатского производства на государственном сервере, на платформе, администрируемой Министерством юстиции, в том числе, необходимости по формальным причинам повышения качества оказываемой юридической помощи и координации действий Министерства юстиции РФ и ФПА, как вторгающиеся в сферу ведения самих организаций, на основе закона представляющих и защищающих права адвокатов (ФПА и адвокатских палат субъектов РФ), поэтому их дополнительный анализ считаю избыточным.

ИТОГ. 1. Несоответствие предложенной инициативы минимальным международным стандартам, касающимся прав и свобод человека, адвокатуры и адвокатской деятельности.

Бросается в глаза прежде всего обилие дискриминационных положений, не согласующихся с рядом статей Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.):

– «…Все люди имеют право на равную защиту от какой-либо дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было

подстрекательства к такой дискриминации» (статья 7);

– «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции… Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательств» (статья 12);

– «2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе…» (статья 29).

Указанные дискриминационные положения содержат нормы прежде всего о самой КИС АР (в части, в том числе, вмешательства в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища (размещение сведений об адвокате нивелирует неприкосновенность жилища через публикацию сведений о месте жительства, составе семьи, адресе адвокатского образования, членстве в адвокатской палате конкретного региона, размещение сведений об адвокатском производстве по делу в производстве конкретного суда нивелирует тайну корреспонденции), требования о Едином государственном реестре адвокатов (который также подключен к КИС АР, и часть сведений КИС АР также коррелирует с данным Единым реестром по вопросам опасений о вмешательстве в личную и семейную жизнь, неприкосновенности жилища, тайне корреспонденции).

Ограничение вопросов для адвокатского запроса противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право… на свободу искать, получать информацию…» [4, с. 17].

2. Несоответствие положениям «Основных принципов, касающихся роли юристов (адвокатов)» (Нью-Йорк, Гавана, август 1990 года, Восьмой конгресс ООН по предупреждению преступлений):

Предлагаемые нововведения нарушат следующие положения «Основных принципов, касающихся роли юристов»:

– статья 14 «Адвокаты должны добиваться соблюдения прав человека и основных свобод»;

– статья 16 «Правительства должны обеспечить адвокатам:

– возможность исполнять все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства»;

– статья 22 «Правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом»;

– статья 24 «…Исполнительные органы профессиональных ассоциаций осуществляют свои функции без внешнего вмешательства»;

– статья 28 «Дисциплинарное производство против адвокатов должно быть предоставлено беспристрастным дисциплинарным комиссиям, установленным самой адвокатурой…»;

– статья 29 «Все дисциплинарное производство должно осуществляться в свете настоящих Положений» [4, с. 20–25].

3. Несоответствие действующей статье 3 ФЗ-63:

«1. Адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления;

2. Адвокатура действует на основе принципов …независимости, самоуправления, ...а также принципа равноправия адвокатов» [4, с. 32].

Единый государственный реестр адвокатов нарушает все указанные принципы. Упраздняется ведение региональных реестров адвокатов, и взаимодействия региональной адвокатской палаты с территориальным органом юстиции в части ведения реестра уже не предвидится. Образуется жесткая вертикаль взаимодействия по части ведения реестра только ФПА и Минюстом. Получается, что независимая, самоуправляемая организация (особенно региональная адвокатская палата) лишится каких-либо прав относительно реестра своих членов. Данное положение нарушает и положения Гражданского кодекса РФ.

4. Несоответствие Практическим рекомендациям Международной комиссии юристов относительно Международных принципов, касающихся независимости и подотчетности судей, адвокатов и прокуроров (Практическое руководство № 1, подготовленное Хосе Зейтуном, в переводе под общей редакцией Тимура Шакирова) [9].

4.1. Помимо наложения запрета на ассоциации адвокатов в целом, наиболее распространены такие способы нарушения свободы ассоциации, как требование принудительного вступления в ассоциацию, контролируемую государством, или установление требования, заключающегося в получении от исполнительной власти того или иного разрешения для занятия адвокатской деятельностью. Членство в подконтрольной министерству центральной коллегии адвокатов подры-

вает принцип независимости адвокатов. Комитет по правам человека настоятельно призвал Беларусь как государство-участника принять надлежащие меры по пересмотру данных положений (Заключительные замечания Комитета по правам человека по Беларуси, документ ООН CCPR/C/79/Add.86, пар. 14). В данном случае предлагаемый законопроект повторяет опыт Беларуси о переподчинении адвокатуры Министерству юстиции.

4.2. Несоответствие Всеобщей декларации о независимости правосудия («Декларация Сингви») [9, с. 105].

«Адвокаты.

74. Независимость профессии адвоката является важнейшей гарантией продвижения и защиты прав человека.

75. Должна существовать справедливая и беспристрастная система отправления правосудия, гарантирующая независимость адвокатов без каких-либо ограничений, воздействия …или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны или по какому-либо основанию.

Функции ассоциации адвокатов.

99с. …сохранение независимости профессии

Дисциплинарное производство.

103. Ассоциация адвокатов или независимый орган, состоящий в основном из адвокатов, должен обладать первостепенными полномочиями по проведению дисциплинарного производства».

4.3. Несоответствие Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН, принята 8 марта 1999 г.) [9, с. 125].

4.4. Несоответствие Резолюции 2004/33 Комиссии по правам человека (принята без голосования 19 апреля 2004 г.) [9, с. 126]:

«Комиссия по правам человека

7. Призывает все Правительства уважать и поддерживать независимость судей и адвокатов и с этой целью принимать эффективные меры, которые позволят им выполнять профессиональные обязанности без какого-либо притеснения…».

5. Несоответствие Специальному докладу ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, в котором отмечено следующее:

«Цель разработки кодексов профессионального поведения заключается в обеспечении того, чтобы адвокаты действовали, принимая обязанности и ответственность, которые вытекают из их функций. Государствам следует принимать позитивные и активные меры для защиты независимости адвокатов и обеспечения осуществления ими своей профессиональной деятельности без вмешательства или препон любого рода. При этом следует принимать эффективные меры для осуществления Основных принципов, касающихся роли адвокатов, а также других норм и стандартов, касающихся независимости и деятельности адвокатов, в законодательстве и на практике. Все случаи злонамеренного воздействия или любого рода вмешательства в отношении адвокатов следует подвергать тщательному и независимому расследованию, а виновных привлекать к ответственности и подвергать наказанию» [8].

6. И, наконец, несоответствие ранее принятым адвокатским сообществом России решениям [10], которые адвокат должен был неукоснительно исполнять как профессиональную обязанность и в соответствии с якобы этическими правилами и традициями российской адвокатуры, конечно же, под страхом дисциплинарного преследования (особенно бросается в глаза несоответствие решениям IX и X Всероссийских съездов адвокатов, порицающих любое сношение адвоката с государственными органами и судами с целью разрешения и урегулирования внутрикорпоративных вопросов как якобы подрывающее принцип независимости адвокатуры; а также несоответствие в свете принятия очередных поправок в КПЭА о недопустимости вмешательства кого-либо, в том числе самих адвокатов, во внутренние дела адвокатских палат и адвокатских образований, членами которых вмешивающиеся лица не являются, только если не являются должностными лицами ФПА, осуществляющими вмешательство на основании решений Всероссийского съезда адвокатов или решений Совета ФПА; последние обстоятельства никакого законодательного закрепления путем принятия поправок в 63-ФЗ не получили, более того, были оценены решением Хамовнического районного суда г. Москвы как не содержащие запрет адвокатам обращаться для регулирования внутрикорпоративных адвокатских проблем в госорганы и суд, а значит делающие решения Съездов адвокатов в указанной части ничтожными). Если же каждые два года в истории адвокатуры России будут происходить взаимоисключающие события, то ни о какой эффективности оказания квалифицированной юридической помощи речи идти уже не будет.

Список источников

1. О защите прав адвокатов на площадке Совета Федерации // Адвокатская палата. 2019. № 3. Март. С. 12–14.

2. http://legislation.council.gov.ru/events/news/102876.
3. Волосова Н.Ю. Адвокатская тайна: утрата ценностей или эволюция защитных механизмов? // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 14.
4. Адвокатская деятельность и адвокатура. Сборник нормативных актов и документов / под общ. ред. Е.В. Семеняко, Ю.С. Пилипенко. М.: Юристъ, 2005. С. 39.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2005. № 2.
6. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР от 06.07.2000 № 128-О // Российская газета. 2000. № 149.
7. ФЗ-63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. № 100.
8. Специальный доклад ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. 22th August 2016. Russian. Original English [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/img/uploaded/files/2016/Doklad_spec_dokladchika_OON.pdf.
9. Международные принципы, касающиеся независимости и подотчетности судей, адвокатов и прокуроров: Практическое руководство № 1 (вторая редакция). Женева, 2007; перев. на рус. яз. Женева, 2013.
10. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл.: Г.Б. Мирзоев, послесл.: А.В. Воробьев. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019. С. 419–420 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2410.

References

1. O zashhite prav advokatov na ploshhadke Soveta Federacii // Advokatskaya palata. 2019. № 3. Mart. S. 12–14.
2. http://legislation.council.gov.ru/events/news/102876.
3. Volosova N.Yu. Advokatskaya tajna: utrata cennostej ili e`volyuciya zashhitny`x mexanizmov? // Evrazijskaya advokatura. 2022. № 3 (58). S. 14.
4. Advokatskaya deyatel`nost` i advokatura. Sbornik normativny`x aktov i dokumentov / pod obshh. red. E.V. Semenyako, Yu.S. Pilipenko. M.: Yurist``, 2005. S. 39.
5. Kodeks professional`noj e`tiki advokata (prinyat I Vserossijskim s``ezdom advokatov 31.01.2003) // Vestnik Federal`noj palaty` advokatov RF. 2005. № 2.
6. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF po zhalobe grazhdanina Parshutkina Viktora Vasil`evicha na narushenie ego konstitucionny`x prav i svobod punktom 1 chasti vtoroj stat`i 72 UPK RSFSR i stat`yami 15 i 16 Polozheniya ob advokature RSFSR ot 06.07.2000 № 128-O // Rossijskaya gazeta. 2000. № 149.
7. FZ-63 «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v RF». Federal`ny`j zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ // Rossijskaya gazeta. 2002. № 100.
8. Special`ny`j doklad OON po voprosu o nezavisimosti sudej i advokatov. 22th August 2016. Russian. Original English [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.advgazeta.ru/img/uploaded/files/2016/Doklad_spec_dokladchika_OON.pdf.
9. Mezhdunarodny`e principy`, kasayushhiesya nezavisimosti i podotchetnosti sudej, advokatov i prokurorov: Prakticheskoe rukovodstvo № 1 (vtoraya redakciya). Zheneva, 2007; perev. na rus. yaz. Zheneva, 2013.
10. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl.: G.B. Mirzoev, poslesl.: A.V. Vorob`ev. M.: Rossijskaya akademiya advokatury` i notariata: Evrazijskij nauchno-issledovatel`skij institut problem prava, 2019. C. 419–420 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2410.

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 20.04.2023.

The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 20.04.2023.

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Платинум
группа компаний

м. Бауманская,
г. Москва, ул. Бауманская, д. 22, офис 207
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15